

С. К. ЧЕРЕПАНОВ

К вопросу о южном источнике Софийской I и Новгородской IV летописей

Вопрос об источниках общерусского летописного свода, дошедшего до нас в Софийской I (далее: СI) и Новгородской IV₁ (далее: НIV) летописях (свода 1448 г.), не может считаться окончательно выясненным. Несомненно, что в основе этого свода лежат новгородский и общерусский источники, а кроме того, ряд местных источников, среди которых был и южнорусский свод.¹ Следы особого южного источника, частично сходного с Ипатьевской летописью (далее: ИЛ), А. А. Шахматов обнаруживал и в Московском своде 1479 г. (далее: М), отразившемся в позднейших сводах, Воскресенской, Никоновской.² А. А. Шахматов предполагал, что источником южных известий СI—НIV и М был митрополичий свод начала XV в. — Полихрон 1423 г., в свою очередь восходивший к Полихрону начала XIV в.³ Но предположение о существовании Полихрона начала XIV в. в настоящее время в науке отвергнуто,⁴ вызывает сомнение и существование Полихрона начала XV в.⁵ С другой стороны, А. Н. Насоновым доказано, что непосредственным источником М и Ермолинской летописи (далее: Е), в которой А. А. Шахматов видел прямое отражение Полихрона начала XV в., была особая летописная компиляция второй половины XV в., которую А. Н. Насонов предложил называть «Сводом Феодосия-Филиппа».⁶ Очевидно, необходимо вновь поставить вопрос о южнорусском источнике (или источниках) свода 1448 г. Не претендуя на окончательное решение этого вопроса, автор данной заметки пытается разобраться в отличительных особенностях южного источника свода 1448 г. по сравнению с хорошо известным южнорусским сводом, названным по имени одного из его списков Ипатьевской летописью (ИЛ). Автор стремится также уточнить взаимоотношения южных известий свода 1448 г. и «Свода Феодосия-Филиппа» (М—Е), не выходя при этом за рамки существующих традиционных представлений о взаимосвязи самих сводов. Для выяснения особенностей самих южных известий СI—НIV по сравнению с ИЛ необходимо прежде всего отделить те известия свода 1448 г., которые с несомненностью могут быть возведены

¹ М. Д. Приселков. История русского летописания. Л., 1940, с. 153; Я. С. Лурье. Общерусский свод — протограф Софийской I и Новгородской IV летописей. — ТОДРЛ, т. XXVIII. Л., 1973, с. 125—128 (далее: Лурье. Общерусский свод).

² А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов. М.—Л., 1938, с. 275 (далее: Шахматов. Обзорение).

³ Там же, с. 277, 280—281.

⁴ М. Д. Приселков. История русского летописания, с. 95—96.

⁵ Лурье. Общерусский свод, с. 114—115.

⁶ А. Н. Насонов. История русского летописания XI—нач. XVIII в. М., 1969, с. 293.

к другим источникам: Новгородской I и Лаврентьевской или Троицкой.⁷ Исключив заимствования из указанных летописей, мы получаем ряд южных известий, часть из которых близка к ИЛ.⁸ Но извлечены ли эти «ипатьевские» известия непосредственно из оригинала ИЛ (архетипа существующих списков), Ипатьевского списка XV в. или же, как думал А. А. Шахматов, из общего источника Ипатьевского списка и свода 1448 г., каковым ученый считал Полихрон 1423 г.⁹ Признание Полихрона источником южных известий свода 1448 г. делает ненужным предположение о связи последнего с оригиналом ИЛ, так как Полихрон 1423 г., согласно А. А. Шахматову, восходил через посредство Полихрона начала XIV в. не к самой ИЛ, а к особой Черниговской летописи 1284 г., отразившей, в свою очередь, киевский свод конца XII в. Для ответа на поставленный вопрос важно выяснить, есть ли необходимость возводить южные известия свода 1448 г., сходные с ИЛ, к оригиналу ИЛ (а не к какому-то иному летописному своду), учитывая при этом отличие оригинала ИЛ — отсутствие хронологической канвы за XIII в. Зная эту особенность оригинала как целого, мы должны будем искать ее отражение на отдельных «ипатьевских» известиях, попавших в СИЛ—НИВЛ. Полезно также сопоставление текста СИ—НИВ с разночтениями по Погодинскому и Хлебниковскому спискам ИЛ. Как показывает такое сопоставление, «ипатьевские» известия свода 1448 г. иногда оказываются ближе к этим спискам, чем к Ипатьевскому.¹⁰

Это дает основание считать, что некоторые южные известия СИ—НИВ восходят к общему протографу *И*, *Х* и *Л*. Можно также доказать, что южный источник СИ—НИВ содержал в своей последней части текст, не разбитый по годам. Об этом свидетельствует известие СИ—НИВ за 6747 г. Речь идет о походе татар на города Чернигов и Переяславль. Об этом же сообщает ИЛ, но в *И* это известие читается под 6745 г.

⁷ Анализ этих известий дается в работе: Лурье. Общерусский свод, с. 126—127.

⁸ Сюда относятся следующие известия: 6620 г. (подробности половецкого похода), 6655 г. (убийство Игоря Ольговича), 6664 г. (о смерти Нифонта Новгородского). Фрагменты рассказа об убийстве Андрея Боголюбского — 6683 г.; часть рассказа о битве на Калке — 6732; 6747 г. — поход татар на русские города, 6748 г. — взятие Киева. Кроме того, известие НИВ 6688 г. — поход Мстислава на Полоцк.

⁹ Такое предположение было сделано А. А. Шахматовым на основании знакомства с приписками на Ипатьевском списке ИЛ, которые, по мнению исследователя, сделаны автором списка на основе Полихрона 1423 г. и которые есть в контексте этих известий в СИ—НИВ. Подробнее см.: Шахматов, Обзорение, с. 100—102. Ипатьевская летопись, по мнению А. А. Шахматова, не может считаться общим источником списка и свода 1448 г. по той причине, что отмеченных особенностей Ипатьевского списка, сблизивших его с СИ—НИВ, нет в других списках ИЛ: Хлебниковском, Погодинском и Ермолаевском, т. е. не было и в оригинале ИЛ. Надо, впрочем, отметить, что наблюдение А. А. Шахматова не противоречит предположению о прямом использовании сводом 1448 г. Ипатьевского списка, так как его составление датируется А. А. Шахматовым 1425 г. Если принять эту датировку, то возможно, что дополнения и приписки, встречающиеся на полях Ипатьевского списка, составитель свода 1448 г. заносил в основной текст свода. Не пытаюсь здесь решить этот вопрос, заметим лишь, что датировка списка требует дальнейшего уточнения.

¹⁰ Ср. разночтения по Ипатьевскому (далее: *И*), Хлебниковскому и Погодинскому (далее: *Х*, *Л*) спискам ИЛ (ПСРЛ, т. II. СПб., 1908) в рассказе 6655 г. об убийстве Игоря Ольговича: «свитки изволокоша» (СИ—НИВ, *Х*, *Л*) — «свитки изволокоша» (*И*, разночтение 25, стлб. 351); под 6747 г. СИ—НИВ и 6745 г. ИЛ: «сосуды церковныя бесчисленныя серебряныя и златыя» (НИВ—СИ, *Х*) — «сосуды церковныя бесчисленныя златыя» (*И*, разночтение 46, стлб. 782); под 6620 г. СИ—НИВ и 6619 г. ИЛ: «Владимер с полки своими и Давид с полки своими» (СИ—НИВ, *Х*, *Л*) — «Володимер с полки своими и Давид» (*И*, разночтение 24, стлб. 267), и т. д. Иногда текст СИ—НИВ соответствует лишь *И*. Ср. 6620 г. — «летяху» (СИ—НИВ, *И*) — «видяху» (*Х*) — «выдыху» (*Л*, стлб. 268, разночтение 26); под 6688 г. НИВ и 6685 г. ИЛ: «сосуды служебныя» (НИВ, *И*) — «сосуды церковныя» (*Х*, *Л*, стлб. 608, разночтение 76), и т. д.

СІ—НІВ, 6747 г.

ИЛ, 6745 г.

Иную же рать посла на Чернигов. Пришедше же, посланци оступиша град Чернигов в силе тяжце. Слыша же Мстислав Глебович нападение иноплемennых на град и прииде на ня с своими вои. Бившиися им крепко, люто бо бе бои у Чернигова, оже и тараны на нь поставиша и меташа на нь каменнем полтора перестрела, а камень же, яко же можаху 4 мужа сильнии подъяти. И побежен бысть Мстислав; множество от вои его избьено бысть. И град взяша и запалиша огнем, а епископа оставиша жива и ведоша в Глухов. А оттоле приидоша к Киеву с миром и смирившася с Мстиславом и Володимиром и с Данилом.

В то же время посла на Чернигов. Обступиша град в силе тяжце. Слышав же, Мстислав Глебович нападение на град иноплемennых, приде на ны со всеми вои, бившимся им, — побежден бысть Мстислав и множество от вои его избьены бысть, а град взяша и запалиша огнем. Епископа оставиша жива и ведоша в Глухов.

Текст СІ—НІВ в этом случае оказывается полнее известия ИЛ. Откуда же взяты сцена боя у Чернигова и эпизод примирения, неуместные в этом рассказе СІ—НІВ? Оказывается, эти добавочные фрагменты СІ—НІВ также имеются в ИЛ, но помещены под 6742 г., в рассказе галицкого летописца о войне Даниила с черниговскими князьями.

Ср. ИЛ, 6742 г.: «Даниил же поиде ко Володимиру и поидоста Чернигову, и приде к нима Мстислав Глебович. Оттуда же поидоша пленячи землю, поимаша грады многы до Десне, ту же взяша, и Хоробор, и Сосницю, и Сновеск, иный град многии. И придоша же опять Чернигову, створиша же мир со Володимиром и Данилом Мстислав и Черниговцы, люто бо бе бои у Чернигова, оже и таран на нь поставиша, меташа бо каменнем полтора перестрела, а камень якоже можаху 4 мужа сильнии подъяти. Оттуда с миром преидоша Киеву».¹¹

Несомненно, что составитель «галицкой части» ИЛ разорвал цельный текст описания похода татаро-монгол и боя у Чернигова, а затем поместил их в разных частях своего свода. Об этом свидетельствует «инородность» рассказа о черниговском бое в контексте известия 6742 г.¹²

Итак, совершенно очевидно, что составитель этой «галицкой части» ИЛ имел перед собой цельный вариант рассказа о походе татар на русские города. Естественно, в нем не могло быть непонятного и неправдоподобного известия о примирении татар с Даниилом, Владимиром (кстати, уже не киевским князем) и Мстиславом, поскольку эпизод примирения относился к иному рассказу — о войне Даниила и Владимира с Мстиславом Черниговским, т. е. к тому, который мы читаем сейчас в ИЛ под 6742 г.

Теперь задумаемся, почему автор свода 1448 г. поместил известие о татарском походе под 6747, а не под 6745 г.? Ответ ясен: в его источнике не было даты — 6745 г., как не было и даты — 6742 г., т. е. перед ним была летопись, лишенная разбивки известий по годам. Такой летописью мог быть лишь оригинал ИЛ — южнорусский сборник конца XIII—начала

¹¹ О том, что фрагменты ИЛ 6742 г. и 6747 г., сходные с СІ—НІВ, заимствованы галицким летописцем из общерусского источника, см. прим. 15 и 16 настоящей работы. Косвенным доказательством того, что эпизод о бое под Черниговом взят из рассказа о татарском нашествии, может служить упоминание о таранах. В рассказах о междоусобных войнах тараны не упоминаются.

¹² Сплетение галицких и черниговских источников в ИЛ в известии 6742 г. отмечал Л. В. Черепнин, — см.: Л. В. Черепнин. Летописец Даниила Галицкого. — Изв., т. 12. 1941, с. 249.

XIV в. Даты же — 6742 и 6745 гг. — поставил составитель *И*.¹³ Как мы предположили, составитель «галицкой летописи» разбил единый рассказ на две части, в результате чего эпизод боя у Чернигова оказался соединенным с предшествующим изложением, повествующим о примирении Даниила с Мстиславом.

Составитель свода 1448 г. проделал обратную работу: он объединил две части рассказа в один, но при этом захватил из отрывка, читающегося сейчас в ИЛ под 6742 г., «лишнюю фразу», — т. е. сцену примирения, которая не относилась к первоначальному цельному известию о татарском походе. Эта лишняя фраза («оттоле приидоша к Киеву с миром и смиришася с Мстиславом и Володимером и с Даниилом»), измененная в соответствии с новым смыслом известия, которое целиком посвящено татарскому походу, убедительно доказывает, что составитель свода 1448 г. был знаком с южнорусским сборником в завершеном состоянии, т. е. его «галицкой частью», причем в таком виде и с такими особенностями, которые известны нам сейчас. Сделаем краткий вывод. Разобранное известие 6747 г. в СИ—НІV показывает, что составитель свода 1448 г. пользовался той же редакцией «галицкой летописи», которая дошла до нас в ИЛ. Заимствуя отдельные известия из «галицкой летописи», автор свода 1448 г., однако, не заимствовал хронологии, т. е. помещал эти известия под иными датами. Такая «вольность» говорит о том, что в «галицкой летописи», вероятно, не было хронологии. Эти наблюдения позволяют отождествлять галицкий источник СИ—НІV¹⁴ с галицким источником ИЛ, т. е. считать известия СИ—НІV, сходные с ИЛ, заимствованными из оригинала ИЛ.

Но исчерпывались ли южнорусские источники СИ—НІV только оригиналом ИЛ? Уже А. А. Шахматов отметил, что какая-то южнорусская летопись, не совпадающая с Ипатьевской, отразилась (по мнению А. А. Шахматова — через Полихрон) на летописании XV в. Существование такой летописи обнаруживается из сличения ИЛ и Воскресенской летописи, т. е. Московского свода 1479 г. (М). М содержит ряд первоначальных чтений по сравнению с ИЛ.¹⁵ Действительно, в М под 6747 г. читаем полную версию рассказа о татарском нашествии на Чернигов. Характерно отсутствие в М известия о примирении, явно не относящегося к рассказу о татарском нашествии. Очевидно, что рассказ 6747 г. М в данном слу-

¹³ Если это так, то мы должны признать, что составитель *И* не пользовался никаким общим со сводом 1448 г. источником, ибо трудно допустить, чтобы, имея под рукой свод, близкий к своду 1448 г., составитель списка не воспользовался им для заимствования хронологической канвы. Очевидно, он заимствовал ее из другого источника. Что касается наблюдений А. А. Шахматова по поводу приписок в *И*, то даже беглое знакомство с их палеографическими особенностями показывает, что они сделаны разными почерками, следовательно, разными читателями, скорее всего, на основании различных письменных летописных источников. Так что нет никаких оснований считать приписки *И* сделанными на основе какого-то единого летописного свода, т. е. Полихрона, согласно А. А. Шахматову, тем более что часть этих приписок датируется 1450 г. Отметим еще, что А. А. Шахматов не исследовал всех приписок, ограничившись только их рассмотрением в рамках ПВЛ.

¹⁴ Заимствованными из «галицкой части» в СИ—НІV следует признать и фрагменты рассказа о битве на Калке 6732 г., не восходящие к НІЛ. В пользу галицкого происхождения этих фрагментов говорит довольно близкое совпадение известия о завещании Мстислава Немого в рассказе СИ—НІV 6732 г. и ИЛ 6734 г.

¹⁵ Шахматов. Обзорение, с. 278—280. Однако А. А. Шахматов считал, что этот общий источник ИЛ и М ограничивался XII в. Такого же мнения придерживался А. Н. Насонов. В настоящее время высказано предположение, что общий источник М и ИЛ переходил за грань XII в. См.: Ю. А. Лимонов. О южнорусском источнике Московского свода 1480 г. — В кн.: Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963, с. 148—149.

чае можно отождествить с протографом двух рассказов ИЛ — 6742 и 6747 гг.¹⁶

Этот рассказ отсутствует в более ранних летописях, которые мог использовать М (СІ, Троицкая летопись), поэтому считаем, что он взят из источника, общего с ИЛ, но отличающегося от ее оригинала.

М, 6747 г.: «А ивую же рать посла на Чернигов. Пришедше же послании оступиша город в силе тяжце. Слышав же Мстислав Глебович, внук Святослава Ольговичя, нападение иноплеменных на град и приде на нь с вои своими. И бившемся им крепко. Лют бо бе бои у Чернигова, оже и тараны на нь поставиша, и меташа на нь камением полтора перестрела, а камень же яко можаху 4 мужи сильнии подыати его. Но побежен бысть Мстислав, и множество от вои его избиено бысть, и град взяша и запалиша огнем, а епископа оставиша жива и ведоша и в Глухово и оттоле пустиша и».

Отразилась ли эта южнорусская летопись, кроме М, также и на С—НИУ? Существование общего южного источника свода 1448 г. и протографа М—Е¹⁷ обнаруживается из известия 6668 г., которого нет ни в ИЛ, ни в Лаврентьевской, ни в Троицкой, ни в НИЛ. Очевидно, оно восходит к источнику М—Е, поскольку читается в М в более развернутой форме.

С I—H IV

И бипаса на реце на Жалане. И ту убиша Изяслава Давидовича. И еще ему живу лежашу, приеха над онь Ростислав и Мсьтислав и плакастася, рек: «Брате Изяславе! Се ли ти годе? Мала ти есть Черниговская волость, и Кьева к Чернигову хотел еси. И то ти было не годе. И из Белаграда хотел мя еси выгнати».

M—E

И ту паде, лете с коня; еще же ему живу суцу, приехаста над онь Ростислав и Мсьтислав, и нача над ним плакатися Ростислав, река: «Брате Изяславе, се ли ти уже досыти, мало ти было волость Черниговская, оже мя еси ис Кьева выгнал, и того ти не досыти, но и из Белагорода хотел мя еси выгнати». Он же лежав спроси: «Воды, воды пити». И повелеста ему дати вина; он же испив, и ту абие предаст дух.

Подведем итоги. Во-первых, мы убедились в зависимости свода 1448 г. от оригинала ИЛ, как в его «киевской», так и в «галицкой» частях. Во-вторых, обнаружили, что некоторые южные известия СІ—НИУ читаются в более первоначальном виде, чем в ИЛ, потому что частично восходят к южному источнику М—Е.

¹⁶ О том, что часть рассказа 1237 г. ИЛ заимствована из какого-то общерусского свода, писал М. Д. Приселков, — см.: История русского летописания, с. 95.

¹⁷ Признавая существование общего южного (не галицкого) источника у СІ—НИУ и М—Е, мы вправе задать вопрос: случайно ли совпадение датировок в рассказе СІ—НИУ и М—Е о походе татар на Чернигов? Ведь в «галицком» источнике СІ—НИУ, как мы видели, дат не было. На каком основании этот рассказ помещен в СІ—НИУ под 6747 г.? Не потому ли, что под этим годом он читался в общем с М—Е источнике?